

Агамали МАМЕДОВ

*д.с.н., профессор, заведующий кафедрой
МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)*

Ольга ЯКУШИНА

аспирант МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ*

Человеку всегда нужны способы, критерии и культурные коды, чтобы определить себя, отличить от других, иметь основания для понимания, объяснения и поиска смысла жизни в окружающем мире. Современный концепт идентичности предложен Э. Эриксоном, который считал, что идентичность конструируется на протяжении всей жизни человека и имманентно включает три составляющие: биологическую, личностную и социальную (20), и будучи междисциплинарной категорией может изучаться как биологический (телесность), психологический (поведение) и социальный (рефлексия) объект (5, с. 18).

«Идентичность» происходит от латинского корня «iden» – тождественный себе, тот же самый, что близко к «самости», «сущности» (5, с.18). В целом «идентичность» рефлексивируется как осознание человеком своей принадлежности к той или иной социально-личностной позиции в рамках социальных ролей и «эго «Я»»- состояний (3, с.146). В зарубежной социологической теории идентичность - это «совокупность частей «Я» индивида, состоящего из различных значений (символов), которые индивиды придают тем многочисленным ролям, которые они выполняют в значимо дифференцированных современных обществах» (38). В российской науке идентичность - есть «представление человека о своем «Я», характеризующееся субъективным чувством своей индивидуальной самотождественности и целостности; отождествление человеком самого себя» (8, с.229-300), а проблема идентичности, как правило, сводится к решению практических вопросов, например, для отдельных групп и слоев общества.

Социологический подход предполагает исследование определенных взаимоотношений между индивидом и обществом: идентичность влияет на общество через действия индивидов, которые образуют группы, сети, институты, а общество системно влияет на идентичность через разделяемые в той или иной степени всеми людьми знаки, ценности, язык. Поскольку «Я» возникает в обществе и отражает ситуацию, в нем, то мы должны понять и объяснить обществу, в котором «самость» – искусство жить в социальном пространстве среди других индивидов с их идентичностями.

Крупные социальные преобразования постмодерна - глобализация, технико-технологические изменения, новые Коммуникационные технологии, дефицит прямого общения и ослабление человеческих связей; значительно повлияли на идентичность современного человека: большинство традиционных ценностей потеряло свое значение (12). Методики социального анализа вписаны в контекст идентичности. Дискуссии о равенстве и справедливости ведутся с позиций права человека на отдельную идентичность. Одни исследователи опираются на социокультурную традицию, сводя идентичность к принадлежности индивида определенному этносу, другие – считают ее исключительно коллективной. В

* Məqalə fəlsəfə ü.e.d., professor İlham Məmmədşadə tərəfindən çapa məsləhət görüldü.

целом, идентичность представляется многоуровневой и изменчивой системой, а основное различие их позиций – в сути явления: одни утверждают, что идентичность есть фундаментальная одинаковость, другие - принимают постоянное изменение идентичности.

Современные исследователи делят концепты идентичности на «сильные» и «слабые». «Сильные» утверждают постоянство идентичности во времени, основаны на традиции, опыте, практиках. «Слабые» принимают изменчивость, даже отсутствие идентичности. Указанная дихотомия отражает не содержание понятия, а категоричность формулировки. Недостаток «сильных» концепций – неоднозначность части основополагающих положений: идентичность - это то, что все индивиды имеют, должны иметь или ищут; все группы имеют или должны иметь идентичность; что можно иметь идентичность, даже не осознавая этого; коллективная идентичность есть групповая ограниченность и однородность. И, несмотря на утверждение «одинаковости» идентичности, есть высокая степень ее «групповости», т.е. наличие резкой границы между членами и нечленами группы, именно такая точка зрения присутствует в дискуссиях о гендере, расе, этничности, национальности. «Слабые» («мягкие») концепты критикуют по следующим причинам: они - клише конструктивизма; считают идентичность множественной, текучей, конструируемой и изменяемой, т.е. нет четкого определения; теоретические основы недостаточно разработаны для практического использования – без «сильных» коннотаций не могут быть инструментом анализа (13,с.7-11).

В социологии рубежа веков в рамках дискурса о поздней современности развили взгляд на идентичность, со ссылкой на «мягкие» интерпретации. Превалируют идеи о множественности отбора и самостоятельном нарративе идентичности. При отсутствии устойчивого и структурированного взгляда на мир на основе традиции, идентичность должна быть высоко адаптивной, никогда не сможет быть единой, цельной, и в настоящее время их фрагментарность и хрупкость только возрастает (29). Если раньше индивида априори ожидали установленные традицией аскриптивные идентичности, то современное общество предлагает текучесть, подвижность и постоянный выбор, поэтому невозможно иметь лишь одну идентичность (27). Идентичности многообразно конструируются из различных пересекающихся и подчас противоположных дискурсов, практик и позиций. Поэтому следует изучать исторические и институциональные условия конструирования идентичности (23). Сегодня каждый становится социальным артефактом, сущностью, которая формируется, переделывается и мобилизуется по господствующим культурными сценариям (16,с.387). Но данный подход умаляет роль власти, ошибочно предполагает многовекторность потока влияния (26, 15, 25).

Современные теоретики изучают «реальное сегодня», обращая внимание на различные сферы и аспекты идентичности (политические, экономические, социальные, духовные и т.д.). Поэтому идентичность сегодня изучают в рамках существующих социально-философских концепций как их составной элемент и объект действия, а некоторые исследователи как отдельный феномен. Рассмотрим взгляды на идентичность в современной науке, условно выделив несколько блоков по доминирующей в них идее: рефлексивную индивидуализацию, манипулируемую идентичность, изолированный приватизм.

Рефлексивная индивидуализация. Это теории, которые рассматривают новое состояние модерна, например, поздний модерн, радикализированный модерн, текучую современность. Поиск идентичности представляет собой открытый, постоянно изменяющийся проект индивида. Э. Гидденс (25) подчеркивает доминанту рефлексивности в посттрадиционном порядке поздней современности. З. Бауман ключевой характеристикой современности считает «текучесть», которую связывает с рефлексивностью идентичности (2). Индивид вынужден постоянно воссоздавать свое «Я». У. Бек развивает идеи о связи

между рефлексивной индивидуализацией и процессом глобализации рефлексивности и индивидуализации (9, 10, 11). Он указывает на растворение традиционных институтов, рост транснациональных сил и четкую тенденцию к индивидуализации как результат влияния глобализации и рисков.

Сегодня в социальном плане все более значимыми становятся способы воссоздания и нового конструирования идентичности, культурных форм, и, прежде всего, скорости изменения идентичности. Одна из новейших разработок идентичности дана в концепции «нового индивидуализма» (18). В отличие от «индивидуализма» как зрелого и спокойного чувства (как описал А. де Токвиль в работе «Демократия в Америке»), особенность «нового» – это скорее чувство паники, порожденное ростом возможностей выбора. Именно акцент на мгновенной передаче и трансформации, в частности, страхов и тревог, отличает «новый индивидуализм» от иных концепций рефлексивной индивидуализации (18, с.71-73). Человек определяет идентичность с точки зрения самоактуализации, и большое значение имеют культурные формы, которых люди обретают, символизируют идентичности, прежде всего, скорость процессов (19, с.33-34). Изменения при взаимодействии людей глубоко вписываются в чувства индивида, требуя от него реорганизации собственной жизни (19, с.7-11 и 90). Многоликая (зачастую мозаичная) культура мегаполисов, создание корпоративных сетей, фрилансерство, сокращение штата организаций, электронные руководства по самопомощи и др. изменили социальные условия жизни (19, с.32). Переосмысливаются социальные практики, управляемые и нацеленные на гибкость, пластичность и постоянные изменения, что создает и возможности, и угрозы как личной идентичности, так и институциональному развитию общества. Процессы глобализации в мире действуют не только по горизонтальной оси, унифицируя транснациональные капиталы, но и по вертикальной, проникая в суть «Я» современного индивида. Рост индивидуализма негативно влияет на устойчивость социальной структуры так называемого «сделай себя сам» общества (18, с.3). формирует культуру «до следующего раза», которая рефлексивно влияет на поиск идентичности (19, с.35).

Манипулируемая идентичность. За основу взято теоретическое наследие Франкфуртской школы (7) с акцентом на доминирование общества над отдельным человеком посредством безличных форм системы и формул науки. Определенная модель поведения навязывается, в частности, с помощью культуриндустрии, формируя стандартные потребности и их удовлетворение стандартными продуктами. Появляется тотальный универсум на основе принципа доминирования власти над подчиненным индивидом. (Ю. Хабермас в концепции коммуникации и публичной сферы указал на манипуляционные аспекты как они влияют на идентичность современного человека (21). Возник новый вид влияния – определенные силы (и в конкурентной борьбе) посредством контроля над потоками коммуникаций влияют на индивидов, манипулируют поведением людей, формируя нужные идентичности путем отбора тем обсуждения и способов их артикуляции.

Вопросы идентичности с позиции манипуляции исследуются в работах С. Холла (22, 23). Идентичность – это точка пересечения субъективных процессов, вписанных в жизнь индивидов, и дискурсов, которые представляют индивидов и конструируют их в качестве субъектов. Это временное прикрепление к субъектным позициям, построенным из дискурсивных практик; они не унифицированы и становятся все более фрагментарными. Формируются внешними источниками в конкретных исторических и институциональных условиях как результат конкретных практик.

Н. Роуз изучает вопросы идентичности при построении теории общества и объяснении современных взаимозависимостей в системе «политика власти – эксперты (группы влияния) – человек» (32). Индивид не самостоятелен в выборе идентичности и ее кон-

струировании, на него оказывают действие «специально обученные эксперты человеческих душ» – группы влияния, тактику которых задают и целенаправленно формируют внешние силы. Следовательно, идентичность управляема и манипулируема. Другой важный элемент формирования идентичности – действие техник влияния, в частности, психологического воздействия, навязываемые модели поведения. Третий фактор – капиталистическое производство и общество потребления: от индивида требуется без лишних вопросов только работать и покупать, т.е. нужны предсказуемые и манипулируемые индивиды. Происходит «кодификация искусства существования», техники влияния должны формировать требуемую идентичность: как индивид выбирает, переживает, дисциплинирует, конструирует свое «Я». Психотерапия производит индивидов «свободных в выборе», но при этом способных принимать модели выбора, заданные экспертами, агентами влияния. Идентичность должна быть изменена, перестроена, чтобы добиться успеха сообразно заданным моделям, но это, по мнению Н. Роуза, не является формой государственного надзора, регулированием индивидов как социальных субъектов. Техники манипуляции стали реальными практиками, которые, способствуя праву индивида быть свободным, оказывают значительное влияние на его идентичность (32, с.217-262).

Изолированный приватизм. В социологии приватизм интерпретируется как внимание только к личным интересам, исключая широкие социальные проблемы и отношения. С точки зрения концепций идентичности, приватизм – это новый преобладающий модус жизни. Д.Рисмен выдвинул тезис об «одинокой толпе» как обществе ложной интеграции, ложной персонализации и вынужденной изоляции (31). Развивая эту идею, К. Лэш (28) рассматривает идентичность с точки зрения концепции «минимального Я» как стратегии выживания, попытки человека выжить посреди страхов и опасностей современного мира. Р. Белла (14), исследуя взаимоотношение индивида и ценностей либеральной демократии, не делает различия между личной и публичной жизнью человека и много внимания уделяет месту религии в современном мире. Изолированный приватизм и его возможные политические последствия для общества рассматриваются Р. Путнамом (30) через сферу досуга. Он приводит пример боулинга: чем больше людей станет им заниматься, тем больше их будет «играть» в одиночестве, т.е. все меньше людей участвует в социальном общении. А. Хохшильд ((24) связывает приватизм с господством рыночных отношений и коммерциализацией жизни, когда дом становится работой, а любое действие подчинено принципу рациональности.

Следует остановиться на концепции Р. Сеннетта (6, 34, 35). Быстро развивающийся гибкий глобальный капитализм лишает человека четких ориентиров в жизни и ведет к «коррозии характера», когда подлинные чувства, связи и симпатии становятся все более ущербными и скудными. Автор подчеркивает социальную природу характера человека, который определяет как этическую ценность, которую индивиды придают собственным желаниям и отношениям с другими, превратив их в образ жизни. Коррозия характера означает, что одновременно утрачены устойчивые качества и социальное участие. Р. Сеннетт (6) ставит ряд важных вопросов: как мы решаем, что является непреходящей ценностью в обществе? Как иметь ориентиры и обязательства, которые постоянно разбиваются на части или неустанно переизобретаются? Неустойчивость социальных институтов означает, что люди сегодня не в состоянии проявить привязанности, необходимые для межличностных отношений и гражданского участия, потому что их эмоциональные глубины и аффективное пространство межличностного общения пусты. Сокращение публичного пространства возникает не просто из-за влияния рынков или бюрократизации, но и приоритета желаний самореализации, чувственного удовлетворения и эгоцентризма над социальными связями, контактами.

Человеческое достоинство гораздо важнее, чем «суперблаго» как нравственный идеал неолиберальной морали. Идея свободы обычно выражается в стремлении к личной независимости, что подрывает социальную сплоченность общества. Поэтому он продолжает разработку концепции в направлении поиска практических способов сплочения людей (35, с.7-11). Например, по инициативе голландского философа Х. Остерлинга в г. Роттердаме разработан и реализован образовательный проект для молодых людей, включающий совместное ведение быта, практику боевых искусств, изучение философии, дискуссии, с целью развития у себя чувство солидарности и ответственности.

Исследователи указывают на негативное, дезориентирующие влияние современности на идентичность, в частности, на то что мир непостоянной занятости, временных, подрядных работ реорганизует внутреннюю жизнь человека. Главная причина этого – глубокие изменения в протяженности рабочего дня и смысле труда, когда на смену ясной и фиксированной долгосрочной определенности пришли скоротечность и легкость перемен.

Заключение. Сегодня в социогуманитарных науках нет однозначных подходов к проблеме идентичности. Часть исследователей опирается на методологические принципы, другие – характеризуют идентичность по «сильным и слабым» сторонам, третьи – изучают последствия для общества. Разработки в области социологических теорий выявили различные глобальные институциональные силы, которые подпитывают новые тенденции понимания «Я» и конструирования идентичности в современности. Несмотря на различия предлагаемых концепций, в них прослеживается одна общая социологическая линия – индивиды все чаще вынуждены становиться «архитекторами своей жизни», они не опираются больше на традиции и постоянно переопределяют, формируют свою идентичность.

Ключевые слова: *идентичность, индивидуализм, конструирование, социальный артефакт, рефлексивная индивидуализация, манипулируемая идентичность, изолированный приватизм.*

Список использованной литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2002.
2. Бауман З. Текучая современность. – СПб.: Питер, 2008.
3. Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Азбука социального психолога-практика. М.: ПЕРСЭ, 2007.
4. Полякова Н.Л. Современные социологические теории общества. – М.: ИНИОН РАН, 1996.
5. Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика. М: Academia, 1995.
6. Сеннет Р. Коррозия характера. – Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2004.
7. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М., СПб.: Медиум, 1997.
8. Философия. Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2004.
9. Beck U. The Reinvention of Politics Cambridge: Polity Press, 1997.
10. Beck U. What is Globalization? – Cambridge: Polity Press, 2000.
11. Beck U. Individualization – Thousand Oaks, Calif.: Sage, 2002.
12. Bornman E. Struggles of identity in the age of globalisation: Searching for anchors that hold // Communicatio. 2003. V. 29. № 1-2.
13. Brubaker R., Cooper A. Beyond «identity» / Theory and Society. 2000. № 29.
14. Bellah R. Habits of the Heart: Individualism and Commitment in American Life. –Los Angeles: California Univ. Press, 1996.

15. *Calhoun C.* Critical Social Theory: Culture, History and the Challenge of Difference. – NY: Wiley, 1995.
16. *Cerulo K.* Identity construction // *An. Rev. of Soc.* 1997. V. 23. № 1.
17. *Connell R.* Gender and Power: Society, the Person, and Sexual Politics. – Stanford: Stanford Univ. Press, 1987. *Giddens A.* Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. – Stanford: Stanford Univ. Press, 1991.
18. *Elliott A., Lemert C.* The New Individualism. The Emotional Costs of Globalization. – London: Routledge, 2006.
19. *Elliott A.* The New Individualist Perspective: Identity. Transformations in the Aftermath of the Global Financial Crisis // *Forum: Univ. of Edinburgh P. J. of Culture and the Arts*, 2010. № 11.
20. *Erikson E.* Identity and the Life Cycle. NY: Norton, 1959.
21. *Habermas J.* The Structural Transformation of the Public Sphere. –Massachusetts: MIT Press, 1991.
22. *Hall S.* Representation: Cultural Representations and Signifying Practices. – London: Sage, 1997.
23. *Hall S.* Who needs ‘identity’? from Identity: a reader. / Eds. du Gay P., Evance J., Redman P. / London: Sage, 2000.
24. *Hochschild A.* The Commercialization of Intimate Life. –Los Angeles: Univ. of California Press, 2003.
25. *Giddens A.* Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. – Stanford: Stanford Univ. Press, 1991. – 186 P.
26. *Gilman S.* Difference and Pathology: Stereotypes of Sexuality, Race, and Madness. – Ithaca, NY: Cornell Univ. Press, 1985.
27. *Kehily M.* What is identity? A sociological perspective. ESRC Seminar. – UK, 2009.
28. *Lasch C.* The Minimal Self: Psychic Survival in Troubled Times. – NY: W.Norton, 1985.
29. *Luckmann T.* Personal Identity as a Sociological Category. – Zagreb, 2006.
30. *Putnam R.* Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. –NY: Simon and Schuster, 2001.
31. *Riesman D.* The Lonely Crowd. – Yale: Yale Univ. Press, 2001.
32. *Rose N.* Governing the Soul. – London: Free Association Books, 1999.
33. *Rose N., Miller N.* Governing the Present: Administering Economic, Social and Personal Life. – London: Free Association Books, 2008.
34. *Sennett R.* The Fall of Public Man. – NY: W. Norton, 1992.
35. *Sennett R.* The Craftsman – Yale: Yale Univ. Press, 2008.
36. *Stryker S.* Symbolic interactionism. – Menlo Park: Benjamin Cummings, 1980.
37. *Stryker S., Burke P.J.* The Past, Present, and Future of an Identity Theory // *Social Psychology Quarterly*, Special Millenium Issue, 2000. V. 63. № 4.